

Начиная с XVIII века Петербург, имевший 21 фабрику и мастерскую, был главным центром русского фортепианного производства. В 1841 году один из живших в Петербурге фортепианных мастеров Яков Давыдович Беккер основывает свою фабрику. Большой знаток фортепианного дела, он поставил его очень солидно и выпускал преимущественно рояли небольших размеров, которые были в большом ходу в то время по сравнению с еще несовершенными пианино и прямоугольными (столообразными) фортепиано. Яков Беккер ввел в свои инструменты ряд усовершенствований и впервые в России применил к своим роялям механизм с двойной репетицией типа Эрара. С этого времени употребление таких типов механизмов на русских фабриках становится почти всеобщим, за исключением некоторых мелких фабрик и мастерских, изготовлявших недорогие маленькие модели роялей.

С 1871 года фабрика Беккера перешла в собственность П. Петерсона и М. Битепажа. Они значительно расширили производство, применив наилучшие в то время способы обработки дерева и металла. Фабрика начала выпускать первоклассные инструменты, построенные весьма тщательно в отношении сборки, конструкции и пригонки отдельных внутренних частей, и безукоризненные в смыс-

ле наружной отделки и полировки. Эти инструменты отличались прочностью и долговечностью. Тон их был полный и глубокий, иногда напоминающий в басовом и среднем регистрах инструменты Стейнвея. И это неудивительно – Беккер в точности скопировал модель 1868 года концертных роялей Стейнвея, их размер и фигуру корпуса, систему рамы, мензурку струн и форму кобылок.

В 1903 году фабрику приобрел Карл Шредер, один из ее совладельцев. Он продолжал вести производство роялей под фирмой "Я. Беккер" вплоть до Первой мировой войны. Карл Шредер построил для фабрики новый шестиэтажный корпус и обогатил ее новейшим оборудованием и современными машинами. В последние годы перед войной эта фабрика выпускала до 1800 инструментов в год при 400 рабочих. Она была самой крупной из всех русских фабрик.

Инструменты "Я. Беккер" неоднократно получали высшие награды на выставках и были удостоены Государственного герба. Они имели славу не только в России, но и за границей. Их высоко оценивали такие виртуозные пианисты прошлого, как К. Шуман, братья Рубинштейны, М. Балакирев, К. Сен-Санс. Рояли фирмы "Я. Беккер" были в большом употреблении в Петербургской и Московской консерваториях, во мно-

СТАРЫЙ РОЯЛЬ

В 1990 году в реставрационной мастерской "Камертон" при Кемеровской филармонии появился старый рояль фирмы "Я. Беккер". Он поступил из Новокузнецкого литературно-мемориального музея Федора Достоевского. Было видно, что судьба рояля была не из легких. Инструмент был создан в начале XX века. В акте, составленном мастером-реставратором А. Чубасовым, сказано, что коэффициент износа рояля 80 процентов, но сам механизм не поврежден. Реставрация подобных инструментов – довольно долгий процесс. И понадобился целый год для того, чтобы рояль обрел вторую жизнь. Теперь он радует гостей Музея Достоевского своей певучестью и сочностью тона. Даже специалисты удивляются качеству звучания рояля, которое сохранилось благодаря "родным" деталям музыкального механизма.

гих других учебных заведениях.

В 1918 году фабрика была национализирована и переименована во вторую фортепианную фабрику. В 1924 году на ее основе в Ленинграде создана фабрика "Красный Октябрь". Качество и удивительное звучание беккеровских роялей было утрачено, но литература сохранила нам образ этого замечательного инструмента.

Вот строки Марины Цветаевой из ее воспоминаний "Мать и музыка": "...Но замечаю, что я еще ничего не сказала о главном действующем лице моего детства – самом рояле. (Золотыми буквами "Беккер"...). Сама фигура рояля, в детстве мнившаяся мне окаменелым звериным чудовищем, гиппопотамом, помнится не из-за вида – я их никогда не видала! – а из-за звука: гиппопо (само тулово), а хвост – там. А потом, с переводом вещей на человеческое – пожилой мужской фигурой тридцатых годов: тучный, но bien pris dans la taille, несмотря на громоздкость, – грация, тот опытный, немолодой, непременно – фразный танцор, которого девушки, только взглянув, предпочитают самому воздушному и военному. А еще лучше – дирижер! Ярко-черный, плавный, без лица, потому что всегда спиной, – и полный чар. Поставь рояль дыбом, и будет дирижер! И, оставив и танцора, и дирижера: ведь рояль только вблизи неповоротлив на вес – непомерен. Но, отойдя в глубину, положи между ним и собой, и рояль выйдет не менее изящным, чем стрекоза в полете..."

Наталья КАРАВАЕВА,
научный сотрудник Музея
Ф. Достоевского,
г. Новокузнецк

1806 1897

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КОРОЛЯ ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КОРОЛЯ ДАТСКАГО

ИЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

Великаго Князя Владиміра Александровича, Великаго Князя Николая Николаевича, Великаго Княгини Александры Іосифовны, Великаго Князя Константина Константиновича.

-С.-Петербургъ, Казанская площ. ут. Невскаго пр. №. 82—7.

РОЯЛИ И

ПІАНИНО

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

1893	1894	1896
Чикаго	Антверпенъ	И.-Новгородъ
1897		
Стокгольмъ		

Званіе поставщика его величества короля Швеции и Норвегии и высшая награда — «Золотая медаль».

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРЕЙСЪКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.